

из общины производился в течение месяца со дня подачи заявления решением общего собрания крестьян-домохозяев большинством голосов. Если же общество согласия не давало, его мог дать земский начальник. Хозяин дома, за которым закреплялась наделная земля, имел право вместо имеющихся у него земельных полосок получить участок в одном месте — хутор. Указ предусматривал переход целых обществ с общинным или подворным землепользованием к владению отрубам (с сохранением приусадебных участков по месту жительства) при согласии двух третей крестьян общества, а также права собственности хозяина дома на землю и другое имущество, в то время как в общине это являлось семейной собственностью всех членов двора.

Об указе 9 ноября 1906 года Столыпин сказал на заседании Думы: «А смысл закона, идея его для всех ясна. В тех местностях России, где личность крестьянина получила уже определённое развитие, где община, как принудительный союз, ставит преграду для его самостоятельности, там необходимо дать крестьянину свободу приложения своего труда к земле, там необходимо дать ему свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью, надо дать ему власть над землёю, надо избавить его от кабалы отживающего общинного строя. Закон вместе с тем не ломает общины в тех местах, где хлебопашество имеет второстепенное значение, где существуют другие условия, которые делают общину лучшим способом использования земли».

Проведение аграрной реформы возлагалось на МВД и подчинённый ему департамент полиции, а на местах — на губернский и уездный административно-полицейский аппараты. Использовались также земельные, судебные и финансовые органы. Размежеванием земли занимались уездные и губернские землеустроительные комиссии, созданные указом правительства от 4 марта 1906 года. Они состояли из помещиков, чиновников и незначительного числа зажиточных крестьян. Комиссии обязаны были содействовать крестьянам в покупке земли у частных лиц при помощи Крестьянского поземельного банка; организовывать продажу казённых земель, сдачу их крестьянам в аренду, содействовать переселению на казённые земли Азиатской России, помогать сельским обществам и отдельным домохозяевам в улучшении условий землевладения и порядка землепользования. Руководил комиссиями Комитет по землеустроительным делам, учреждённый при Главном управлении землеустройства и земледелия.

В Витебской губернии уже в 1906 году было создано пять уездных землеустроительных комиссий, в 1907-м — ещё шесть. В Могилёвской губернии во всех 11 уездах комиссии были образованы в течение года. В 1907 году они стали работать в Минской и других губерниях. Только в Гродно губернская земле-

устроительная комиссия не была создана: её функции выполняло губернское по крестьянским делам присутствие.

Законом от 29 мая 1911 года правительство расширило права комиссий, предоставив им возможность проводить землеустроительные работы. Аграрная реформа широко и активно рекламировалась. Только в Минской губернии было создано 65 показательных хуторов и 1604 показательных участка. Средний размер такого хутора составлял 11,3 десятины. При каждом был фруктовый сад из 20–30 деревьев. В районы хуторского расселения даже организовывались экскурсии для желающих и интересующихся. В Могилёвской губернии устраивались поездки крестьян-общинников на образцовые хутора Оршанского уезда.

К началу реформы Столыпина в Минской и Гродненской губерниях общинное землевладение исчезло, в Виленской — практически не существовало, тогда как в Могилёвской и Витебской губерниях общинные земли составляли значительные площади. В 1907–1915 годах в пяти западных губерниях России только на наделной земле было создано 113,8 тысячи хуторов и отрубных хозяйств, во владении которых находилось свыше 1116 тысяч десятин. Это составляло свыше 10 процентов земельной площади всех крестьянских дворов и почти 15 процентов наделного землевладения. Больше всего хуторов и отрубов — 44 128, занимавших без малого четверть всей земельной площади, было создано в Витебской губернии. Всего на наделной, казённой и банковской земле в Беларуси возникло свыше 123 тысяч хуторов и отрубов, что составляло 12 процентов всех крестьянских дворов. Таким образом, в Беларуси процент крестьян, вышедших на хутора и отруба, был более высоким, чем в целом по России, где он не достиг и 10 процентов.

В хуторизации были заинтересованы в первую очередь зажиточные крестьяне, которые хотели вырваться из тесных рамок общины. Часть середняцких хозяйств стремилась уйти на хутора из-за боязни, что им достанутся худшие участки. Значительная часть бедных крестьян закрепляла за собой землю, чтобы тут же её продать. Только в 1907–1914 годах в пяти западных губерниях крестьяне продали 187 816 десятин земли, полученной во владение. На Крестьянский поземельный банк возлагалась задача продажи крестьянам дворянских земель, нарезанных хуторами, по выгодным для дворян ценам. В интересах помещиков банк повысил цену на землю. В 1901–1905 годах десятина стоила 82 рубля, в 1913-м — уже 106.

Составной частью аграрной политики Российской империи являлось переселение крестьян на окраины страны, главным образом в Сибирь. За 8 лет (1907–1914) из Беларуси на восток переселилось 335 369 человек. Почти половина всех переселенцев — 47,3 процента — пришлась на Могилёвскую губернию. Основную их категорию составляли малоземель-

ные крестьяне. На всех переселенческих пунктах в среднем на семью выдавалось путевых 4 рубля 79 копеек, краткосрочных ссуд — 2 рубля 61 копейка, возвратной помощи — 2 рубля 93 копейки. Однако помощь получали не все. Переселенцы из Витебской губернии направлялись преимущественно в Енисейскую, Томскую и Тобольскую губернии, а из Минской — также в Иркутскую губернию, Амурскую, Приморскую, Семипалатинскую и Акмолинскую области.

Газета «Могилёвский вестник» в номере за 7 августа 1907 года писала: «Приезжают переселенцы в Сибирь, являются на переселенческий пункт, народу видимо-невидимо. Ожидают раздачу земельных участков, холод, помещения тёплого нет, живут в бараках, везде грязь, теснота. Участков земли не нарезано, разехать на жильё некуда, остались в бараках проводить неопределённое время. Дождались переселенцы тёплых дней, посмотрели в суму, мало чего там осталось, не надолго хватит, а насекомые немилосердно едят... Повернули наши мужички оглобли, дай Бог ноги, да скорей на родину».

В 1907–1914 годах из всех уехавших на восток белорусов каждый десятый вернулся домой.

Однако путь крестьянству на восток, проложенный Столыпиным, оказался гениальным. Это было не только направление освоения огромных пустующих земель, но вектор надёжного закрепления этого пространства за Россией. Он ясно видел, что нависающая масса восточных цивилизаций может поглотить эти территории... В итоге было переселено 3 миллиона 300 тысяч человек.

Столыпинские преобразования полным успехом не увенчались. Главная экономическая цель их — открыть простор для развития производительных сил в сельском хозяйстве, расчистить дорогу капитализму в деревне — достигнута не была. И потому прежде всего, что крупное помещичье землевладение осталось большей частью нетронутым, в результате реформы сократившись лишь частично. В Беларуси площадь помещичьего землевладения в 1917 году составляла практически половину общей. Сохранение латифундий привело к тому, что большинство пережитков крепостничества в ходе реформы так и не было устранено.

Но в характере реализации Столыпиным своих реформ поражает сочетание острого осознания необходимости перемен, наличие конкретной программы и набора тактических средств, решимость претворять начатое в жизнь и абсолютная верность Отечеству. Аграрная реформа в совокупности с другими столыпинскими преобразованиями дала серьёзные результаты. Россия в те годы совершила мощный экономический рывок, вышла на первое место в мире по темпам экономического роста.

Модернизационный потенциал идей, которые век назад предложил этот выдающийся государственный деятель, востребован и сегодня.